A 213
1904

1204

Изданіе Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ

ОБЩЕЖИТІЙ И СТОЛОВЫХЪ

ДЛЯ СТУДЕНТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.

Изданіе Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ

ОБЩЕЖИТІЙ И СТОЛОВЫХЪ

ДЛЯ СТУДЕНТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.

По постановленію Правленія Императорскаго Московскаго Университета отъ 20 декабря 1895 года печатать.

Ректоръ *П. Некрасовъ*.

2007097317

Объ организаціи общежитій и столовыхъ для студентовъ Императорскаго Московскаго Университета.

Неустроенность быта студентовъ въ ихъ жизни внѣ университета уже давно выражается со всею ясностью въ различныхъ ненормальныхъ и часто крайне тяжелыхъ проявленіяхъ и кризисахъ, почти сплошь наполняющихъ исторію университетовъ за шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы. Мѣнялась лишь внѣшняя форма этихъ проявленій, а существо ихъ оставалось то же самое, имѣя корень въ этой неустроенности и приводя въ окончательномъ результатѣ къ тому, что самыя искреннія стремленія университетовъ выпускать просвѣщенныхъ и добрыхъ слугъ отечества не всегда увѣнчивались успѣхомъ.

Въ настоящее время возникъ вопросъ о лучшемъ устроеніи внѣуниверситетскаго быта студентовъ посредствомъ организаціи студенческихъ общежитій и столовыхъ подъ контролемъ университета и при содѣйствіи общественной и частной благотворительности.

Правильная и широко осуществленная организація студенческихъ общежитій и столовыхъ, конечно, могла бы привести къ весьма благодѣтельнымъ результатамъ. Подобныя общія мѣры устроенія студенческой жизни заслуживаютъ поэтому сочувствія и содѣйствія всѣхъ, кому дороги истинные интересы юношества.

Обстоятельства уже выяснили, что пора, наконецъ, принять дѣйствительныя мѣры къ устроенію студенческаго быта, сопряженныя съ заботами и затратами, а не дешевыя, сводящіяся къ доктринамъ и словамъ. Эти заботы и затраты отнюдь не должны падать лишь на одно правительство, но также на болѣе состоятельныхъ гражданъ, широко

пользующихся благами просвѣщенія отъ своего роднаго Университета и поэтому всегда радѣвшихъ о немъ. Правительство съ своей стороны, безспорно, пойдетъ на встрѣчу ихъ добрымъ дѣламъ, такъ какъ рѣчь идетъ о томъ, быть ли просвѣщенію, которое студенты получаютъ въ Московскомъ Университетѣ, здоровымъ, а не испорченнымъ неустроенностью студенческаго быта.

Для свѣдѣнія лицъ, интересующихся условіями студенческой жизни, здѣсь собраны нѣкоторыя данныя и заключенія, относящіяся къ тому именно способу устроенія студенческаго быта, въ основѣ котораго лежитъ организація студенческихъ общежитій или коллегій и столовыхъ.

Представляемыя данныя подраздѣляются на двѣ категоріи: 1) данныя, характеризующія существующую неустроенность студенческой жизни; 2) данныя, относящіяся къ болѣе или менѣе удачнымъ попыткамъ благоустроить жизнь студентовъ при помощи организаціи общежитій и столовыхъ. Заключенія и предположенія, вытекающія изъ этихъ данныхъ, помѣщены въ концѣ.

А) Данныя, характеризующія неустроенность студенческаго быта.

Эту категорію данныхъ можно было бы расширять сколько угодно, такъ какъ неустроенность студенческой жизни слишкомъ часто и разнообразно проявлялась и проявляется въ повседневной жизни студентовъ и породила въ документахъ какъ университета, такъ и полиціи огромный матеріалъ.

Лишь сравнительно небольшое число студентовъ, благодаря проживанію ихъ семействъ и родственниковъ въ Москвѣ, или благодаря значительному достатку, обезпечены квартирой и столомъ; остальные же скитаются по разнымъ дешевымъ кухмистерскимъ, закусочнымъ, портернымъ, плохо одѣваются и ютятся въ сомнительныхъ меблированныхъ комнатахъ, пользуясь какимъ-нибудь сырымъ угломъ, и притомъ *за все это вносятъ весьма недешевую плату*. Никакихъ удобствъ для

правильныхъ учебныхъ занятій среди этихъ условій не представляется, такъ какъ подобная обстановка не имѣетъ ничего общаго съ таковыми занятіями. Если взять любыя изъ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ приходится поселяться студентамъ, то въ нихъ обыкновенно живутъ люди разныхъ мелкихъ профессій, а также проститутки, разныя выгнанныя со службы лица и т. д. Юношѣ, попавшему въ такую среду и не имѣющему знакомыхъ въ Москвѣ. большею частію трудно бываетъ подыскать себѣ хорошее общество или хорошій товарищескій кружекъ, и нерѣдко онъ гибнетъ нравственно и физически.

Эти указанія о тягостныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условіяхъ жизни студентовъ болѣе или менѣе согласуются съ мнѣніями рѣшительно всѣхъ компетентныхъ лицъ, освѣдомленныхъ относительно внѣуниверситетской жизни студентовъ. Преподаватели университета, которымъ болѣе или менѣе извѣстна эта жизнь, чины университетской администраціи и инспекціи, члены комитета общества для пособія нуждающимся студентамъ Московскаго университета, чины общей полиціи, вѣдѣнію которой по статьѣ 123 университетскаго устава подлежитъ студенческая внѣуниверситетская жизнь,—всѣ безъ различія направленій и положеній указываютъ на неустроенность жизни студентовъ, какъ на прискорбный фактъ.

Неустроенность студенческаго быта такъ велика, что она совершенно измѣняетъ понятіе о студентѣ недостаточнаго состоянія: *нынѣ студентъ, получающій стипендію въ 300 руб. (принадлежащую къ стипендіямъ высшаго размѣра) или такую же сумму изъ другаго источника, есть студентъ н е д о с т а т о ч н ы й, нуждающійся въ благотворительной помощи.* Такой студентъ не только долженъ жить въ дурной обстановкѣ и плохо питаться, но при этомъ у него не хватаетъ на взносъ всей платы въ университетъ, и онъ рискуетъ быть уволеннымъ за невзносъ, если къ нему на

помощь не придетъ общественная или частная благотворительность. Если же такой студентъ исправно внесетъ всю плату, да еще истратится на покупку необходимыхъ лекцій, книгъ и другихъ учебныхъ пособій, то ему, вѣроятно, нечего будетъ ѣсть.

Статистика взносовъ платы въ университетъ и связанныя съ вопросомъ о взносѣ платы явленія подтверждаютъ сказанное со всею очевидностью, обнаруживая поражающій по размѣрамъ процентъ лицъ, затрудняющихся взносомъ платы и нуждающихся въ этомъ отношеніи въ помощи казенной, общественной и частной благотворительности. Обращаясь за справками прежде всего къ отчетамъ университета, мы убѣждаемся, что около 20% общаго числа студентовъ освобождаются отъ взноса платы самимъ университетомъ на основаніи правилъ и около 8% получаютъ пособіе на взносъ платы отъ Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ. Такъ, данныя на стр. 141 университетскаго отчета за 1894 годъ показываютъ, что университетъ освободилъ отъ платы 19,2% общаго числа студентовъ и 8,3% получили пособіе на взносъ платы отъ Комитета. Эти 27,5% принадлежатъ къ такимъ недостаточнымъ студентамъ, бѣдность которыхъ строго доказана документами и изслѣдованіями Комитета. Но этотъ значительный процентъ бѣдныхъ студентовъ не даетъ еще представленія о всей дѣйствительной массѣ недостаточныхъ студентовъ, нуждающихся въ помощи по взносу за нихъ платы. Въ самомъ дѣлѣ, каждое полугодіе по утвержденіи списка студентовъ, освобождаемыхъ отъ платы на основаніи университетскихъ правилъ, и послѣ окончанія взносовъ платы отъ Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ, остается еще огромное число невзнесшихъ платы, которымъ уже ни Университетъ, ни Комитетъ, за исчерпаніемъ рессурсовъ, не могутъ помочь, пока не явится новаго притока денегъ. Списки этихъ лицъ, увольняемыхъ за невзносъ, по истеченіи установленныхъ крайнихъ сроковъ вывѣшиваютъ-

ся въ видѣ объявленій. Въ среднемъ выводѣ за три послѣднихъ полугодія число такихъ неисправныхъ плательщиковъ составляетъ около 24% общаго числа студентовъ. Конечно, въ этомъ процентѣ неисправныхъ нѣкоторая доля падаетъ на лицъ достаточныхъ, но либо неаккуратныхъ и небрежныхъ, либо запоздавшихъ произвести взносъ по случайнымъ уважительнымъ причинамъ. Но такихъ лицъ здѣсь навѣрное меньшая часть (съ избыткомъ покрываемая случаями, когда студентъ хотя внесъ исправно плату, но остался безъ всякихъ средствъ); большинство же неисправны въ платежѣ по недостаточности: это суть дѣйствительно нуждающіеся, хотя, можетъ быть, они не могутъ предъявить формальнаго документа о своей бѣдности. Въ сроки платежей имъ приходится переживать тяжелые дни, колеблясь между опасностью, что двери университета предъ ними закроются, и надеждой на неожиданную поддержку. Къ счастію, въ концѣ концовъ въ большинствѣ случаевъ разными способами преимущественно частная благотворительность покрываетъ эту нужду: на выручку приходятъ Московскіе и иногородные благотворители и благотворительницы, которые доставляютъ администраціи университета непосредственно и чрезъ редакціи газетъ новыя денежныя средства на взносъ; выручаютъ отчасти и различные благотворительные сборы по подпискамъ и суммы съ концертовъ и вечеровъ, устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ имперіи въ пользу недостаточныхъ студентовъ.

Итакъ, на основаніи вышеизложеннаго, общій итогъ студентовъ, настолько недостаточныхъ, что для нихъ взносъ платы въ университетъ болѣе или менѣе затруднителенъ, навѣрное превосходитъ 50% общаго числа студентовъ.

Эти статистическія данныя приведены лишь съ цѣлію характеризировать размѣръ неустроенности студенческаго быта, а не съ цѣлью сказать что-либо противъ принципа платности университетскаго ученія, который, между прочимъ,

необходимъ для обезпеченія многихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета и умѣряется въ русскихъ университетахъ системой льготъ для бѣднѣйшихъ и болѣе успѣвающихъ студентовъ (каковая система равносильна какъ бы налогу частію на болѣе состоятельныхъ студентовъ, частію на болѣе неисправныхъ въ ученіи).

Указанный огромный процентъ недостаточныхъ студентовъ, безъ сомнѣнія, понизился бы, если бы студентамъ была дана возможность устроить свою жизнь на началахъ удешевленія и экономіи. Такъ, одна возможность жить въ складчину, чему могутъ содѣйствовать студенческія общежитія и столовыя, сразу улучшила бы жизнь недостаточныхъ студентовъ и превратила бы студентовъ средняго достатка изъ недостаточныхъ, благодаря неустроенности быта, въ достаточныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра имѣла бы огромное нравственное значеніе для студентовъ, вытекающее изъ устраненія необходимости постоянно вращаться въ обществѣ посѣтителей полпивныхъ и жильцовъ сомнительныхъ меблированныхъ комнатъ и изъ возможности создать для живущихъ въ общежитіи приличную обстановку, облегчающую учебныя занятія.

Но здѣсь выступаютъ препятствія съ другой стороны, не дающія студентамъ выбиться изъ неблагоустроеннаго положенія своими силами, безъ твердаго регулирующаго фактора. Студенты поставлены, такъ сказать, между двухъ огней. Стремленіе ихъ освободиться отъ матеріальной эксплуатаціи и отъ гнета неблагоустроенности путемъ взаимопомощи ввергаетъ ихъ въ другую, болѣе опасную эксплуатацію нравственнаго характера, такъ какъ студенческія организаціи съ цѣлію взаимопомощи имѣютъ наклонность дѣлаться удобною средою политической агитаціи. Къ сожалѣнію, эти свойства студенческихъ землячествъ и другихъ студенческихъ организацій съ цѣлію взаимопомощи проявляютъ упорную стойкость, неподдающуюся никакимъ благоразумнымъ воздѣйствіямъ.

Стойкость этихъ свойствъ подтверждается всею исторіею борьбы съ ними въ русскихъ университетахъ, каковая борьба никогда не направлялась собственно противъ взаимопомощи, а сосредоточивалась всѣми силами лишь противъ агитаціи. Въ этой многолѣтней борьбѣ были испробованы безуспѣшно всѣ средства отъ широкой свободы студенческихъ организацій, оканчивавшейся своеволіями безъ границъ и жестокими обузданіями, до окончательнаго воспрещенія землячествъ и другихъ студенческихъ организацій. Въ былое время съ этими явленіями безуспѣшно считались сами университеты, обращавшіеся къ полиціи лишь въ исключительныхъ случаяхъ; а по новому уставу университетовъ эта задача главнымъ образомъ возложена на общую полицію.

Каковы бы ни были взгляды на студенческія земляческія и иныя организаціи съ цѣлію взаимопомощи, остаются несомнѣнными факты, что эти организаціи въ русскихъ университетахъ терпѣлись, но всегда дѣлались и теперь дѣлаются средою такой политической агитаціи, которая, не говоря о прочемъ, оканчивается гибелью сотенъ молодыхъ людей, арестуемыхъ, высылаемыхъ и исключаемыхъ. Ни университеты, ни общая полиція, ни внутреннія силы организма не могли оградить земляческихъ кружковъ отъ этого хроническаго недуга. Поэтому Министерство Народнаго Просвѣщенія не теоретическими соображеніями, а этими именно фактами вынуждено было категорически воспретить земляческія организаціи, какъ незаконныя сообщества.

При такихъ условіяхъ и при наличности всѣми признаваемой крайней неблагоустроенности студенческаго быта, является безусловно необходимымъ неотложно принять какія либо иныя цѣлесообразныя, но рѣшительныя мѣры, направленныя къ устроенію быта студентовъ.

Правительство, общества и частныя лица оказываютъ щедрую поддержку недостаточнымъ студентамъ. Объ этомъ

свидѣтельствуютъ многочисленныя казенныя, общественныя и частныя стипендіи при Московскомъ университетѣ. Но эта помощь раздробляется и наполовину теряетъ свое значеніе вслѣдствіе отсутствія общихъ благодѣтельныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы студентамъ при наименьшихъ затратахъ удобную обстановку, облегчающую учебныя занятія и соотвѣтствующую ихъ званію. Необходимость такихъ общихъ мѣръ стала очевидною. Остается затѣмъ выяснить, какія изъ общихъ мѣръ имѣютъ предпочтеніе, если принять въ разсчетъ всѣ особенности Московскаго университета.

Таковыми мѣрами могутъ быть: *1) устройство хорошо организованныхъ студенческихъ коллегій или общежитій (съ библіотеками, кухнями, столовыми и пр.)*, *2) устройство столовыхъ съ отпускомъ недорогихъ обѣдовъ для приходящихъ студентовъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ*, и *3) порученіе управленія студенческими общежитіями и столовыми вѣдѣнію не общей полиціи, а начальства и инспекціи университета на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и внутри стѣнъ университета.*

Разныя условія (климатическія, бытовыя, мѣстныя) указываютъ, что изъ общихъ мѣръ устроенія студенческаго быта рѣшительное предпочтеніе должно отдать прежде всего организаціи студенческихъ общежитій или коллегій. Суровый климатъ Москвы дѣлаетъ теплое и сухое жилище и одежду предметами первой и дорого оплачиваемой потребности; объ этой потребности не имѣютъ понятія студенты средней и южной Европы (германскіе, австрійскіе, итальянскіе), пребывающіе много подъ открытымъ небомъ въ силу болѣе мягкаго климата. Далѣе, должно принять во вниманіе отдаленность многихъ питомцевъ Московскаго университета отъ ихъ родины и семей, ставящую ихъ въ положеніе лицъ, заброшенныхъ на чужбину, гдѣ они не могутъ часто пользоваться добрымъ, смягчающимъ вліяніемъ родныхъ и близкихъ друзей и, безъ организованныхъ

коллегій, не могутъ устроиться удобно, экономично и какъ бы въ семьѣ. Ко всему этому присоединяется отличительная черта Москвы, состоящая въ отсутствіи хорошихъ дешевыхъ квартиръ. Изъ разспросовъ студентовъ знаю, какъ иногда много хлопотъ доставляютъ имъ поиски квартиръ и вынужденныя перемѣны ихъ. Знаю случай, когда вновь вступившій въ университетъ иногородній студентъ въ первый годъ перемѣнилъ 18 квартиръ, то попадая въ разныя неудобныя сосѣдства, то подвергаясь изгнанію въ виду своего студенческаго званія, къ которому иные обыватели Москвы относятся съ опасеніемъ, то обнаруживая въ устройствѣ нанятыхъ квартиръ свойства, дѣлающія ихъ неудобообитаемыми.

О желательности устройства студенческихъ столовыхъ съ отпускомъ недорогихъ, но питательныхъ обѣдовъ для приходящихъ студентовъ нечего говорить, такъ какъ здоровое питаніе есть предметъ первой необходимости, дорого и дурно удовлетворяемой при существующихъ условіяхъ.

Возникаетъ, наконецъ, вопросъ о передачѣ надзора за студенческими общежитіями и столовыми вѣдѣнію университета. Пока студенты живутъ на частныхъ квартирахъ и питаются въ общихъ кухмистерскихъ, ресторанахъ и проч., надзоръ за ними, по статьѣ 123 устава университетовъ, принадлежитъ главнымъ образомъ вѣдѣнію полиціи на общихъ основаніяхъ и долженъ принадлежать именно ей, а не университету, которому по закону не предоставлено распоряженія тамъ, гдѣ студенты сливаются въ общую массу съ остальными городскими обывателями, т.-е. въ частныхъ домахъ и квартирахъ, въ ресторанахъ, кухмистерскихъ, пивныхъ и пр. Неудобства полицейскаго надзора за жизнью студентовъ весьма велики и для полиціи, и для студентовъ: съ одной стороны полиція вынуждена и обязана слѣдить за студентами усиленно какъ въ виду большой ихъ подвижности, свойственной ихъ годамъ, такъ изъ предосторожности противъ агитаціи; съ другой

стороны такой надзоръ стѣсняетъ не столько виноватыхъ, умѣющихъ ускользнуть, сколько невиноватыхъ, которымъ иногда приходится немало терпѣть за первыхъ. Такимъ образомъ неизбѣжно порождается масса прискорбныхъ и, при другихъ условіяхъ, ненужныхъ недоразумѣній и мытарствъ какъ для молодыхъ людей, такъ и для полиціи, исполняющей свои обязанности. Все это порождаетъ много ненужныхъ раздраженій, ожесточеній и озлобленій, которыя иногда оставляютъ глубокій нравственный, преимущественно пессимистическій, отпечатокъ въ душѣ нѣкоторыхъ питомцевъ университета, не всегда могущихъ, по молодости, взглянуть на эти житейскія явленія просто, объективно и спокойно. Но этотъ порядокъ, неизбѣжный тамъ, гдѣ студенты сливаются съ остальными городскими обывателями, конечно, могъ бы быть измѣненъ къ лучшему въ правильно организованныхъ студенческихъ общежитіяхъ и столовыхъ, такъ какъ возможна была бы вышеуказанная передача управленія этими учрежденіями въ вѣдѣніе университета. Само собою разумѣется, что это было бы возможно лишь при необходимомъ условіи значительнаго расширенія на средства казны личнаго состава администраціи университета для такого управленія. При этомъ условіи и при условіи выбора для этой цѣли подходящихъ хорошихъ людей, огромная часть вышеуказанныхъ излишнихъ мытарствъ для студентовъ и полиціи сдѣлалась бы ненужною; болѣе того: студенты встрѣтили бы въ общежитіяхъ при университетскомъ управленіи болѣе тонкое и полное пониманіе всѣхъ своихъ истинныхъ интересовъ и получили бы поддержку и ободреніе на всѣхъ истинныхъ путяхъ своихъ.

Нельзя, такимъ образомъ, не признать, что вышеуказанныя мѣры, при условіи правильнаго, твердаго и разумнаго ихъ осуществленія, суть наилучшія, которыя способны одновременно не только устроить жизнь студентовъ въ экономическомъ отношеніи, но и поднять ихъ нравственный и обра-

зовательный уровень. Хорошо организованныя и разумно направленныя студенческія коллегіи или общежитія, поставленныя подъ надзоръ университета, представили бы наилучшія студенческія организаціи, въ которыхъ получило бы болѣе полное развитіе все то, что́ соотвѣтствуетъ обязанностямъ студента и что́ совмѣстимо съ его положеніемъ и достоинствомъ, и устранялось бы огрубѣніе студенческихъ нравовъ, которому содѣйствуетъ вынужденная для многихъ изъ нихъ жизнь въ московскихъ трущобахъ. Короче сказать, въ благоустроенныхъ коллегіяхъ какъ студенты средняго достатка, для которыхъ непосильна неэкономная жизнь, такъ и бѣднѣйшіе изъ нихъ нашли бы хорошую и здоровую обстановку и пищу, хорошее однородное общество, благопріятную для ихъ занятій среду и были бы защищены отъ нравственной и матеріальной эксплуатаціи. Всѣ виды благотворительности по обезпеченію бѣднѣйшихъ студентовъ, откуда бы она ни явилась, были бы пріемлемы при существованіи коллегій и даже менѣе подвергались бы случайностямъ, искажающимъ ихъ назначеніе.

Въ сущности такое устроеніе студенческой жизни не представляетъ даже новизны, такъ какъ до шестидесятыхъ годовъ студенческія общежитія существовали въ стѣнахъ самого университета; но эти общежитія при наплывѣ учащихся оказались слишкомъ малыми, а помѣщенія ихъ потребовались для расширенія учебновспомогательныхъ учрежденій и для удовлетворенія другихъ нуждъ университета. Жильцы этихъ старыхъ общежитій хранили о нихъ добрыя преданія.

Конечно, въ настоящее время общежитія должны имѣть, по ихъ размѣрамъ и устройству, болѣе современный характеръ; но основной принципъ ихъ долженъ остаться старый: забота подъ контролемъ самого университета о томъ, чтобы питомцамъ его было обезпечено наилучшее осуществленіе той цѣли, для которой собрались они въ храмъ науки.

Б) Данныя, относящіяся къ попыткамъ благоустроить жизнь студентовъ при помощи организаціи общежитій и столовыхъ.

При организаціи студенческихъ коллегій необходимо имѣть въ виду уже существующіе примѣры таковыхъ учрежденій, опытъ которыхъ даетъ полезныя указанія. Перехожу къ разсмотрѣнію данныхъ, относящихся къ этой части.

Опыты существующихъ благоустроенныхъ общежитій даютъ намъ понятіе о двухъ типахъ, изъ коихъ одинъ соотвѣтствуетъ потребностямъ болѣе или менѣе обезпеченныхъ студентовъ (стипендіатовъ и своекоштныхъ), а другой предназначается для необезпеченныхъ студентовъ. Первый типъ представленъ „*Коллегіей Императора Александра II*“ для студентовъ Петербургскаго Университета, выстроенной на средства С. С. Полякова, а второй—„*Первымъ Студенческимъ Общежитіемъ Московскаго Университета*“, учрежденнымъ на средства С. В. Лепешкина. Эти два общежитія для студентовъ, осмотрѣнныя мной лично, представляютъ весьма интересныя и поучительныя данныя относительно организаціи студенческихъ коллегій.

Сверхъ того, мною получены свѣдѣнія о „*Николаевскомъ, Имени Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги, общежитіи студентовъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I*“. Къ этимъ общежитіямъ можно было бы присоединить общежитіе, представляемое университетскимъ отдѣленіемъ Императорскаго Лицея Цесаревича Николая. Но общежитій этого типа, соотвѣтствующаго потребностямъ вполнѣ достаточныхъ студентовъ, я не буду касаться, имѣя здѣсь въ виду студентовъ средняго и ниже средняго достатка, для которыхъ нужно большее или меньшее общественное и частное благотворительное содѣйствіе.

Коллегія Императора Александра II имѣетъ за собою почти четырнадцатилѣтнюю практику. Уставъ Коллегіи Высочайше утвержденъ 13 августа 1882 года, а открыта она съ 3 октября того же года и съ тѣхъ поръ функціонируетъ непрерывно до настоящаго времени. Опытъ этого учрежденія можно считать вполнѣ удачнымъ. Какъ непосредственный осмотръ самого учрежденія, произведенный мною весной текущаго года, такъ разсмотрѣніе отчетовъ и другихъ документовъ, относящихся къ его дѣятельности, оставляютъ убѣжденіе, что въ этомъ уголкѣ молодежь устроена прекрасно и цѣлесообразно. Коллегія предназначается, вопервыхъ, для желающихъ стипендіатовъ имени Императора Александра II, стипендіи которыхъ (по 300 руб.), въ случаѣ поступленія въ Коллегію, перечисляются на ихъ полное содержаніе, и, вовторыхъ, для своекоштныхъ студентовъ съ платой за полное содержаніе по 300 руб. въ годъ. Большинство вакансій занято своекоштными. Вначалѣ своего существованія Коллегія встрѣчена была неособенно сочувственно, и многіе, какъ я слышалъ, предрѣкали ей неудачи. Въ первый годъ болѣе половины мѣстъ оставались даже незамѣщенными. Но обстоятельства вскорѣ измѣнились къ лучшему: желающихъ поступить въ Коллегію уже къ 1885 году оказался избытокъ, а въ настоящее время приходится дѣлать отказы за недостаткомъ мѣстъ.

Во главѣ Коллегіи по хозяйственной части поставленъ особый Попечительный Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Попечителя Учебнаго Округа изъ членовъ Правленія Университета, Попечителя Коллегіи Д. С. Полякова (старшаго въ родѣ наслѣдника С. С. Полякова), четырехъ членовъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Петербургскомъ Университетѣ, и почетныхъ членовъ Коллегіи. Однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Попечительнаго Комитета Коллегіи, съ самаго ея основанія, состоитъ Директоръ Департамента На-

роднаго Просвѣщенія Н. М. Аничковъ, иниціативѣ котораго Коллегія обязана многими сторонами своей организаціи.

Зданіе Коллегіи, выстроенное на средства С. С. Полякова, пожертвовавшаго 200000 рублей, обошлось довольно дорого вслѣдствіе непредвидѣнныхъ почвенныхъ условій, обнаружившихся въ грунтѣ, на которомъ оно возводилось. Зданіе имѣетъ четыре этажа, изъ коихъ первый занятъ квартирой завѣдующаго Коллегіей, административными и хозяйственными помѣщеніями. Остальные три этажа заняты помѣщеніями для студентовъ, т. е. ихъ комнатами (нумерами), гдѣ они живутъ по два и по три человѣка, и общими залами (столовою, библіотекою и пр.). По первоначальному плану въ Коллегіи должно было помѣщаться 150 студентовъ, каковое число надо признать слишкомъ большимъ для учрежденій этого рода. Но это число пришлось сократить по разнымъ причинамъ и, между прочимъ, потому, что нѣкоторыя комнаты, получившія мало свѣта, закрыты, какъ неудобныя въ качествѣ жилищъ, и обращены для другихъ потребностей въ обширномъ хозяйствѣ Коллегіи. Всѣ обитаемыя студентами помѣщенія Коллегіи теплы, сухи, хорошо вентилированы; обстановка отличается простотою и удобствами. Студенты получаютъ отъ Коллегіи здоровую и обильную пищу и приличное платье. За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ Коллегія сверхъ того находитъ возможнымъ дѣлать значительныя ежемѣсячныя (въ теченіе десяти мѣсяцевъ) денежныя выдачи на руки всѣмъ студентамъ по ровну (по 10 р. 90 к. въ мѣсяцъ), увеличивая эти выдачи карманными деньгами для стипендіатовъ (по 3 р. въ мѣсяцъ). Все это подтверждается отчетами Коллегіи, печатаемыми ежегодно въ отчетахъ Петербургскаго университета. Возьмемъ для образца отчетъ за 1889 годъ. Въ первой половинѣ этого года въ Коллегіи жило 120 студентовъ (своекоштныхъ 73 и Императорскихъ стипендіатовъ 47), а во второй половинѣ

122 студента (своекоштныхъ 91 и стипендіатовъ 31). По вѣдомости завѣдующаго на приходъ поступило въ этомъ году 46955 р. 36 к., а израсходовано на содержаніе студентовъ и дома 46026 р. 96 к. Въ статьяхъ расхода значится полное содержаніе студентовъ и сверхъ того показаны выдача стипендіатамъ карманныхъ денегъ (по 3 руб. въ мѣсяцъ на каждаго, а всего 3384 руб. 75 коп.) и особая выдача денегъ на руки по 54 р. 50 к. въ полугодіе каждому студенту (всего 13487 р.). Эти выдачи въ совокупности составляютъ крупную сумму 16871 р. 75 к.

Можно сказать категорически, что подобныхъ удобствъ за 300 руб. (въ сущности за 181 р. въ виду указанной выше выдачи денегъ на руки) студенты ни въ какомъ случаѣ не могли бы пріобрѣсти на частныхъ квартирахъ. Эти баснословно дешевыя удобства усиливаются благодаря заботамъ Почетнаго Попечителя Д. С. Полякова и остальныхъ членовъ Комитета Коллегіи, постоянно изыскивающихъ способы поднять и улучшить благосостояніе учрежденія.

Весь порядокъ жизни студентовъ въ Коллегіи, кромѣ хозяйственнаго, всецѣло поставленъ въ зависимость отъ Правленія и инспекціи университета и высшаго учебнаго начальства, а ближайшимъ отвѣтственнымъ администраторомъ Коллегіи состоитъ завѣдующій ею Помощникъ Инспектора, который имѣетъ квартиру въ зданіи Коллегіи и освобожденъ отъ дежурства въ университетѣ во время лекцій. Таковымъ завѣдующимъ много лѣтъ состоитъ Н. Г. Барсовъ. Несмотря на многолюдство, составляющее недостатокъ Коллегіи, Н. Г. Барсовъ съумѣлъ установить добрыя и вполнѣ правильныя отношенія живущихъ въ Коллегіи другъ къ другу и къ администраціи. Въ общемъ отношенія жильцовъ другъ къ другу имѣютъ характеръ добраго товарищества. Администрація предоставляетъ жильцамъ столько свободы, сколько ея можно допустить въ предѣлахъ соблюденія правилъ, разсчи-

танныхъ главнымъ образомъ на взаимные интересы живущихъ въ Коллегіи. Случаевъ недоразумѣній въ отношеніяхъ студентовъ другъ къ другу и къ администраціи бываетъ очень мало и улаживаются они легко. Были, напримѣръ, случаи недовольства приготовленіемъ стола, но эти недоразумѣнія легко уладились предоставленіемъ студентамъ дежурствъ на кухнѣ. Учебныя занятія живущихъ въ Коллегіи вообще текутъ правильно, чему отчасти содѣйствуетъ осторожный выборъ студентовъ при поступленіи ихъ въ Коллегію; но болѣе всего этому способствуетъ обстановка, удобная для ученія и располагающая къ нему. Студенты, принадлежащіе къ одному и тому же факультету и курсу, имѣютъ возможность помогать другъ другу въ учебныхъ занятіяхъ, взаимно дѣлясь и свѣдѣніями, и учебными пособіями. Къ услугамъ студентовъ предназначена библіотека Коллегіи, годъ отъ году увеличивающаяся новыми приращеніями.

Всѣ лица, которымъ извѣстны условія жизни Коллегіи и съ которыми мнѣ удалось бесѣдовать о ней, хвалятъ добропорядочность студентовъ, живущихъ въ этомъ учрежденіи, и указываютъ на нихъ, какъ на хорошее зерно въ студенчествѣ. Нечего и говорить о томъ, что, напримѣръ, ни одинъ изъ нихъ не былъ причастенъ безобразнымъ и грубымъ студенческимъ безпорядкамъ 8 февраля 1895 года.

Закончу описаніе Коллегіи Императора Александра II слѣдующими словами, написанными Н. Г. Барсовымъ въ отвѣтъ на мой запросъ: „За время 13-лѣтняго существованія Коллегія, по моему мнѣнію, составила себѣ добрую репутацію у начальства, студентовъ и въ обществѣ, и на этомъ снованіи считаю себя вправѣ рекомендовать Коллегію какъ весьма симпатичное и во многихъ отношеніяхъ полезное учрежденіе“. Эти простыя слова ясно характеризуютъ дѣло.

„Первое Студенческое Общежитіе Московскаго Университета“, учрежденное С. В. Лепешкинымъ, существуетъ 15 лѣтъ.

Уставъ Общежитія утвержденъ 18 ноября 1880 года статсъ-секретаремъ Сабуровымъ, который въ это время управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Общежитіе имѣетъ цѣлію снабжать достойнѣйшихъ студентовъ Московскаго университета изъ числа недостаточныхъ безплатными квартирами и обезпечивать по возможности во всѣхъ отношеніяхъ существованіе этихъ студентовъ. По послѣднему отчету капиталъ, заключающійся въ недвижимости Общежитія, равняется въ настоящее время 100000 руб. Зданіе Общежитія имѣетъ три этажа. Первый этажъ занятъ квартирой экзекутора, библіотечной комнатой, административными и хозяйственными принадлежностями. Къ первому этажу примыкаетъ обширная пристройка, въ которой расположены буфетъ, свѣтлый корридоръ съ гимнастическими принадлежностями и столовый залъ. Во второмъ и третьемъ этажахъ помѣщаются четыре большихъ квартиры съ необходимыми къ нимъ принадлежностями. Каждая квартира содержитъ по 6 комнатъ (нумеровъ), имѣющихъ общій корридоръ. Смотря по размѣрамъ комнатъ, въ нихъ помѣщается по одному, по два и по три жильца. Комнаты свѣтлы, сухи, хорошо вентилируются и достаточны по размѣрамъ. Во всѣхъ комнатахъ помѣщается 42 студента. Питаніе студентовъ здоровое и обильное. Изъ отчетовъ Общежитія, печатаемыхъ ежегодно въ отчетахъ Московскаго университета, видно, что содержаніе каждаго студента обходится въ среднемъ около 208 р. на человѣка. Удобства, предоставляемыя студентамъ въ учебномъ отношеніи, не хуже тѣхъ, какія имѣются въ Коллегіи Императора Александра II для студентовъ Петербургскаго университета. Источники содержанія студентовъ, живущихъ въ Общежитіи, изыскиваются исключительно энергіей его учредителя С. В. Лепешкина и его товарища А. И. Шамшина. Безкорыстное усердіе этихъ лицъ, готовыхъ сдѣлать все, что̀ способно поднять благосостояніе Общежитія, достойно признательности.

Само собою разумѣется, что желающихъ воспользоваться удобствами Общежитія очень много среди недостаточныхъ студентовъ, а тѣхъ счастливцевъ, которымъ удается попасть въ это Общежитіе, очень мало.

Во главѣ Общежитія поставленъ Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ ректора изъ членовъ Правленія университета, учредителя и четырехъ членовъ, предлагаемыхъ учредителемъ и утверждаемыхъ самимъ Комитетомъ. Изъ числа этихъ четырехъ членовъ учредитель избираетъ себѣ замѣстителя (товарища) на случай отсутствія.

Ближайшее завѣдываніе хозяйствомъ Общежитія и наблюденіе за порядкомъ въ его стѣнахъ устроено иначе, чѣмъ въ Коллегіи Императора Александра II. Это завѣдываніе и наблюденіе лежитъ на особомъ экзекуторѣ. Инспекціи, которая замѣняетъ здѣсь общую полицію, предоставлено съ своей стороны производить наблюденіе за студентами независимо отъ живущаго въ Общежитіи экзекутора.

Экзекуторомъ Общежитія въ первые годы его существованія былъ покойный В. И. Орловъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность трудами по земской статистикѣ. Въ настоящее время экзекуторомъ состоитъ приватъ-доцентъ Н. А. Каблуковъ, занимающій эту должность около десяти лѣтъ.

Отношенія живущихъ въ Общежитіи студентовъ другъ къ другу и къ администраціи опредѣляются уставомъ и правилами, утвержденными Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа. По моей просьбѣ, съ которою я имѣлъ честь обращаться къ замѣщавшему учредителя его товарищу А. И. Шамшину, мнѣ доставлена была слѣдующая характеристика этихъ отношеній, написанная Н. А. Каблуковымъ.

„Въ случаяхъ, когда администрація Общежитія находитъ нужнымъ сообщить что либо всѣмъ студентамъ или дать имъ какое либо разъясненіе, студенты созываются въ залу Общежитія и имъ объявляется то, что̀ нужно; конечно, это

примѣняется тогда, когда требуется дать студентамъ какое либо подробное объясненіе, иначе же просто вывѣшивается объявленіе. Тѣмъ же порядкомъ администрація созываетъ студентовъ для установленія между ними, по ихъ взаимному соглашенію, дежурства въ библіотекѣ по выдачѣ книгъ.

„При численномъ составѣ жильцовъ въ 42 человѣка между студентами обычно устанавливаются простыя товарищескія отношенія, за весьма рѣдкими исключеніями. Такому отношенію между студентами содѣйствуетъ и весь строй жизни въ Общежитіи, устанавливаемый съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы каждый имѣлъ необходимыя удобства, покой и тишину для занятій, чтобы товарищи не мѣшали, а даже содѣйствовали другъ къ другу. Для этого, напримѣръ, при распредѣленіи студентовъ по номерамъ обращается вниманіе на то, чтобы помѣщать совмѣстно студентовъ одного факультета и семестра, но затѣмъ имъ разрѣшается мѣняться комнатами по взаимному соглашенію и съ вѣдома администраціи. Одиночные же номера предназначаются преимущественно для слабыхъ здоровьемъ и для студентовъ старшихъ курсовъ, имѣющихъ болѣе серьезныя занятія. Отношенія съ администраціей также устанавливаются на почвѣ личнаго сближенія и довѣрія, такъ какъ здѣсь лично каждый студентъ извѣстенъ составу администраціи и имѣетъ возможность обращаться къ ней лично ежедневно съ заявленіями о своихъ нуждахъ, которыя и могутъ всегда быть подробно выясняемы. Установленію хорошихъ и довѣрчивыхъ личныхъ отношеній съ администраціей способствуютъ также заботы послѣдней о томъ, чтобы жизнь въ Общежитіи носила семейный характеръ и чтобы студенты находили здѣсь то, что они встрѣчали въ семьѣ. Такъ въ извѣстные дни праздниковъ, помимо нѣкотораго улучшенія въ столѣ чрезъ прибавку какого либо пирожнаго, устраивается особая вечерняя закуска: при встрѣчѣ Новаго Года, въ день празднованія годовщины уни-

верситета, послѣ свѣтлой Пасхальной заутрени и въ день годовщины основанія Общежитія, причемъ администрація обычно принимаетъ совмѣстное со студентами участіе въ такого рода трапезахъ, что̀ не мало содѣйствуетъ болѣе близкому взаимному ознакомленію.

„Самостоятельность и свобода студентовъ ничѣмъ не нарушается, и требуется отъ нихъ лишь точное соблюденіе установленныхъ правилъ, большая часть которыхъ разсчитана на то, чтобы предупреждать нарушеніе взаимныхъ интересовъ при совмѣстной жизни студентовъ и чтобы каждый получалъ совершенно одинаковыя удобства. При этихъ условіяхъ учебная и нравственная жизнь студентовъ протекаетъ правильно, и въ среду Общежитія трудно попасть лицу, которое не имѣло бы въ виду серьезныхъ занятій или по средствамъ своимъ могло бы существовать безъ поддержки этого учрежденія. Если же лицо первой категоріи случайно и попадетъ въ Общежитіе, то такой студентъ или подчинится общему серьезному настроенію и станетъ заниматься, или же удалится, не находя благопріятной почвы для празднаго времяпрепровожденія. Что же касается лица, имѣющаго достатокъ, позволяющій жить безъ поддержки Общежитія, то его обстоятельства скоро выясняются самими товарищами, послѣ чего такому жильцу уже немыслимо оставаться въ Общежитіи, и онъ удаляется самъ, не доводя администрацію до необходимости прибѣгать къ выселенію. (За время существованія Общежитія, съ 1881 года, случаевъ кратковременнаго пребыванія въ Общежитіи достаточныхъ лицъ было два, и въ обоихъ случаяхъ лица эти оставляли Общежитіе сами,— тотчасъ по обнаруженіи товарищами ихъ матеріальнаго достатка).

„При всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ жизни въ Общежитіи и здѣсь, какъ то само собой разумѣется, немыслимо полное отсутствіе увлеченій, свойственныхъ молодымъ людямъ.

Бываетъ иногда также, что кто либо изъ нихъ допуститъ излишество въ потребленіи вина, что̀ можетъ случиться и внѣ стѣнъ Общежитія и внутри его; но обыкновенно студентъ старается соблюсти при этомъ тишину самъ; если же и случается иногда, что ему это не удается и товарищи тоже не въ силахъ успокоить его, то достаточно со стороны экзекутора вѣжливаго обращенія къ такому студенту, чтобы онъ тотчасъ же легъ спать и чтобы ничего подобнаго долго не повторилось съ нимъ. Такіе случаи однако крайне рѣдки, за послѣдніе же три, четыре года ихъ не было ни одного—и это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какія мѣры принимаются для выясненія условій, въ которыхъ состоятъ кандидаты на жительство въ Общежитіи.

„Остается еще замѣтить, что при поступленіи новыхъ жильцовъ въ Общежитіе правила сообщаются имъ не просто къ свѣдѣнію, а по поводу каждаго дѣлается обстоятельное сообщеніе какъ о значеніи самаго правила, такъ и о мотивахъ, дѣлающихъ необходимымъ его установленіе, вслѣдствіе чего каждый жилецъ видитъ въ исполненіи правилъ не простое соблюденіе извѣстной формальности, а необходимое условіе правильнаго теченія жизни Общежитія“.

Николаевское, Имени Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги, Общежитіе студентовъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I только начинаетъ свою жизнь. Уставъ этого Общежитія Высочайше утвержденъ 18 февраля 1894 года; но весною текущаго 1895 года оно еще не было открыто въ виду незаконченности отдѣлки зданія. Примѣчательная особенность устава Николаевскаго Общежитія состоитъ въ томъ, что столовая предназначена служить не только для жильцовъ Общежитія, но и для желающихъ изъ остальныхъ студентовъ Института. Этотъ примѣръ нельзя не принять къ свѣдѣнію при устройствѣ общежитій и столовыхъ для студентовъ Московскаго университета.

Николаевское общежитіе для студентовъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія учреждено на средства, пожертвованныя нѣкоторыми желѣзно-дорожными обществами и частными лицами. Самый фактъ возникновенія этого учрежденія, равно какъ возникновеніе общежитій при другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ясно указываетъ, что потребность въ таковыхъ учрежденіяхъ начинаетъ все болѣе и болѣе сознаваться правительствомъ, обществомъ и частными лицами.

Переходя къ опытамъ студенческихъ столовыхъ въ Москвѣ, должно сказать, что прежніе опыты студенческихъ кухмистерскихъ оказывались неудачными. Но въ послѣдніе годы вполнѣ успѣшно функціонируютъ комитетскія столовыя, содержимыя на средства извѣстныхъ благотворительницъ В. П. Кельхъ и Ю. И. Базановой. Столовыя эти въ хозяйственномъ отношеніи управляются отъ имени Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ, которымъ Комитетъ выдаетъ безплатные обѣды. Одна изъ этихъ столовыхъ (большая) помѣщается въ Малой Бронной (домъ Прибиль), а другая (малая) на Плющихѣ. Дѣятельность этихъ столовыхъ видна изъ университетскихъ отчетовъ. Такъ, изъ отчета за 1894 годъ (стр. 142) видно, что за 9 мѣсяцевъ въ среднемъ выводѣ обѣ столовыя отпускали около 508 даровыхъ обѣдовъ въ день. Обѣдъ обходится въ среднемъ 16, 3 коп. Едва ли за эту цѣну студенты могли бы получить здоровый столъ, если бы пособія имъ выдавались на руки съ предоставленіемъ питаться въ общихъ кухмистерскихъ. Въ административномъ отношеніи столовыя эти подчинены надзору полиціи на общихъ основаніяхъ; инспекція же по недостатку ея численнаго состава не могла принять этихъ столовыхъ въ свое вѣдѣніе.

B) Заключенія и предположенія.

Опыты вышеуказанныхъ благоустроенныхъ студенческихъ общежитій и столовыхъ учатъ многому, несмотря на немногочисленность этихъ учрежденій. Многое въ нихъ можетъ быть принято за образецъ, достойный подражанія и заставляющій высказать пожеланіе, чтобы учрежденія подобнаго рода получили болѣе широкое развитіе въ возможно близкомъ будущемъ.

Изъ этихъ опытовъ прежде всего видна полная не только возможность, но естественность и необходимость передачи надзора за студентами общежитій въ вѣдѣніе университета и его инспекціи, какъ въ стѣнахъ университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же опыты ясно показываютъ, что въ управленіи учрежденіями этого рода существенно важное значеніе имѣетъ непосредственное завѣдываніе. Отъ того, кто непосредственно соприкасается съ жизнью общежитія въ качествѣ постояннаго наблюдателя за правильнымъ ея теченіемъ, и отъ того, какъ исполняется эта важная функція, зависитъ слишкомъ многое въ осуществленіи цѣлей общежитія. Можно поэтому напередъ сказать, что учрежденія этого рода не будутъ имѣть успѣха, если къ завѣдыванію ими не будутъ привлечены лучшіе люди по ихъ нравственному и умственному развитію, по ихъ способности понимать истинные интересы учащихся и быть преданными этимъ интересамъ, по твердости и благодушію характера. Къ привлеченію на должности по непосредственному управленію общежитіями лучшихъ людей нужно приложить все стараніе, избѣгая полумѣръ. Желательно далѣе, чтобы эти непосредственно завѣдующіе имѣли квартиры при общежитіяхъ въ тѣхъ по край-

ней мѣрѣ случаяхъ, когда общежитіе будетъ имѣть размѣры Коллегіи Императ. Александра II или Общежитія С. В. Лепешкина.

Если внутри общежитій студенты должны подлежать вѣдѣнію не общихъ полицейскихъ установленій, а университетскаго начальства (что было бы желательно), то лица, вѣдѣнію коихъ будутъ ввѣрены студенческія общежитія, должны быть органами университетской инспекціи. Опытъ Коллегіи Императора Александра II учитъ, что въ качествѣ таковыхъ лицъ могутъ функціонировать помощники инспектора, должности коихъ вполнѣ подходятъ къ этой цѣли какъ по смыслу закона, такъ по достоинству званія и по матеріальному ихъ обезпеченію жалованьемъ и пенсіей, каковое обезпеченіе, при условіи полученія квартиры въ общежитіи, будетъ вполнѣ достаточнымъ вознагражденіемъ за ихъ труды. Такъ какъ выборъ этихъ лицъ нужно производить особенно тщательно, то, мнѣ кажется, полезно было бы устроить для нихъ испытаніе въ видѣ временнаго допущенія ихъ къ должности на два года, и лишь послѣ обнаруженной въ двухгодичный срокъ способности вести дѣло разумно и твердо, эти лица могли бы получать окончательное утвержденіе въ должности. Въ помощь помощникамъ инспектора, завѣдующимъ общежитіями, могутъ быть назначаемы служители инспекціи.

Опытъ вышеуказанныхъ общежитій показываетъ далѣе, что студенческія общежитія не должны быть слишкомъ многолюдными. Даже численный составъ жильцовъ Коллегіи Императора Александра II, не переходившій, какъ видно изъ отчетовъ, предѣла 128 человѣкъ, довольно великъ. Нормальный составъ ближе подходитъ къ числу 42 жильцевъ „Перваго Студенческаго Общежитія Московскаго Университета“, гдѣ на мой вопросъ о численности жильцовъ, допустимой въ подобныхъ учрежденіяхъ, данъ былъ отвѣтъ, что число 42 нужно считать достаточ-

нымъ для учрежденій этого рода. Мнѣ казалось бы, что за высшую норму численнаго состава общежитій можно принять 60 жильцовъ, при чемъ для бо́льшаго удешевленія содержанія можно рекомендовать постройку двухъ соединенныхъ общежитій, совершенно отдѣленныхъ одно отъ другаго, но имѣющихъ общую квартиру завѣдующаго и общія хозяйственныя помѣщенія и принадлежности. Болѣе значительный численный составъ общежитій затруднилъ бы управленіе ими, придалъ бы имъ казарменный духъ и лишилъ бы ихъ характера семьи, гдѣ всѣ хорошо знаютъ другъ друга.

Вопросъ о студенческихъ столовыхъ рѣшается легко, если напередъ получитъ надлежащее развитіе организація студенческихъ общежитій. При этихъ общежитіяхъ, несомнѣнно, придется устраивать столовыя и кухни и имѣть при кухнѣ служебный составъ. Если эти столовыя располагать такъ, какъ при гостинницахъ помѣщаются рестораны, то такія столовыя могли бы одновременно служить не только для жильцовъ общежитія, но и для приходящихъ студентовъ. Управленіе такими столовыми могло бы быть поручено тѣмъ же чинамъ инспекціи, коимъ ввѣрены соотвѣтствующія общежитія. Примѣръ такого допущенія въ столовую общежитія постороннихъ студентовъ представляетъ, какъ выше было сказано, Николаевское общежитіе при Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія.

При будущемъ болѣе широкомъ развитіи студенческихъ общежитій надлежитъ имѣть въ виду разнообразіе нуждъ студентовъ: иному студенту необходимо имѣть въ общежитіи за умѣренную плату квартиру съ полнымъ содержаніемъ; иной студентъ нуждается только въ квартирѣ, имѣя столъ у родныхъ или знакомыхъ; иной студентъ нуждается лишь въ удешевленномъ столѣ при общежитіи, имѣя кровъ на сторонѣ. Желательно, чтобы организація студенческихъ общежитій и столовыхъ могла, сообразуясь съ обстоятель-

ствами, удовлетворять потребностямъ студентовъ всѣхъ этихъ категорій за плату и (для бѣднѣйшихъ) безплатно. Конечно, надо бы желать, чтобы по благоустроенности и полнотѣ удовлетворенія всѣхъ нуждъ будущія общежитія приближались къ типамъ Коллегіи Императора Александра II и Общежитія С. В. Лепешкина. Но, вѣроятно, всей массѣ нуждающихся студентовъ долго пришлось бы ждать такого полнаго удовлетворенія, а потому на первое время большинству студентовъ придется довольствоваться удовлетвореніемъ части ихъ нуждъ.

Въ дѣлѣ устройства зданій для общежитій и столовыхъ, въ хозяйственномъ завѣдываніи ими и въ попеченіи о ихъ процвѣтаніи желательно широкое общественное и частное благотворительное содѣйствіе. Въ этомъ дѣлѣ всякая помощь и всякій даръ должно принимать съ благодарностью. Учрежденіе большихъ общежитій вродѣ Коллегіи Императора Александра II или Общежитія С. В. Лепешкина не должно исключать возможности учрежденія малыхъ благоустроенныхъ общежитій, причемъ нѣсколько такихъ общежитій могутъ быть поручаемы одному помощнику инспектора.

Чѣмъ шире будетъ казенное, общественное и частное благотворительное содѣйствіе въ организаціи студенческихъ общежитій и столовыхъ, тѣмъ лучше, ибо число студентовъ, нуждающихся въ устроеніи ихъ жизни, слишкомъ велико. Число болѣе или менѣе недостаточныхъ студентовъ, какъ показываетъ вышеуказанная статистика, основанная на наблюденіи надъ взносами платы, въ настоящее время превосходитъ 50% общаго числа студентовъ, т.-е. выражается числомъ болѣе 2000 человѣкъ. Часть ихъ, конечно, найдетъ себѣ кровъ либо у родныхъ и знакомыхъ, либо въ качествѣ репетиторовъ въ семьяхъ и воспользуется, можетъ быть, лишь студенческими столовыми при общежитіяхъ. Но желающихъ воспользоваться общежи-

тіями будетъ все-таки много. Студентъ, получающій стипендію въ 300 руб. или иной достатокъ того же размѣра, какъ мы видѣли выше, уже нуждается въ удешевленіи жизни на началахъ складчины, т.-е. нуждается въ общежитіи. Такимъ образомъ до 1000 студентовъ навѣрное пожелаютъ жить въ квартирахъ при общежитіяхъ. Этимъ насущнымъ потребностямъ трудно удовлетворить безъ широкаго содѣйствія благотворительности.

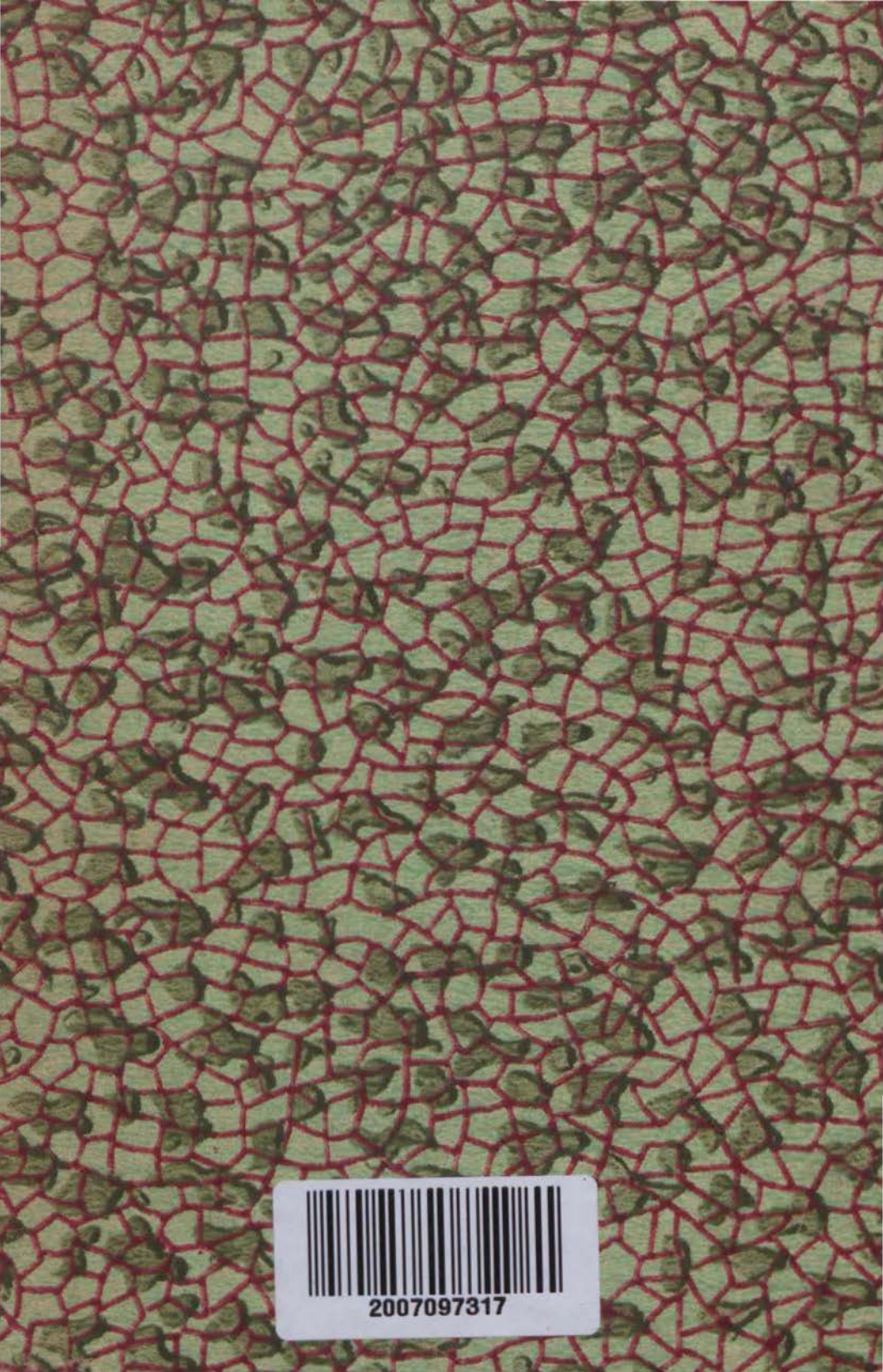
Руководствуясь всѣми матеріалами для рѣшенія вопроса объ организаціи студенческихъ общежитій и принимая во вниманіе вышеизложенныя соображенія, можно вывести заключеніе, что уставы таковыхъ учрежденій въ подробностяхъ могутъ болѣе или менѣе различаться, смотря по условіямъ возникновенія учрежденія и пользованія имъ. Но во всѣхъ уставахъ студенческихъ общежитій долженъ быть проведенъ принципъ разграниченія двухъ сторонъ: 1) одна сторона относится къ управленію всѣмъ порядкомъ общежитія и къ надзору за живущими въ немъ студентами; 2) другая сторона относится къ главному завѣдыванію хозяйствомъ общежитія и къ попеченію о наилучшемъ и возможно дешевомъ устройствѣ всѣхъ жизненныхъ удобствъ, предоставляемыхъ въ пользованіе студентовъ. Первая часть всецѣло и безраздѣльно дожна быть поставлена въ зависимость отъ администраціи и инспекціи университета и отъ высшаго учебнаго начальства; тогда какъ въ отношеніи второй части долженъ быть открытъ самый широкій доступъ общественному и частному содѣйствію. Такимъ образомъ, частію при содѣйствіи общества и частныхъ лицъ (въ отношеніи устройства зданій студенческихъ общежитій и удешевленія содержанія въ нихъ), частію при поддержкѣ правительства (въ отношеніи организаціи непосредственнаго управленія общежитіями и также въ отношеніи отпуска суммъ на постройку зданій, которыхъ потре-

буется много) учащемуся юношеству будетъ облегченъ путь къ правильному ученію и просвѣщенію. Эти единодушныя заботы правительства, общества и частныхъ лицъ о питомцахъ Московскаго Университета сторицей вознаградятся пріобрѣтеніемъ здоровыхъ духомъ и тѣломъ, истинно просвѣщенныхъ и вѣрныхъ слугъ отечества.

Павелъ Некрасовъ.

15 декабря 1895 года.

Москва.


2007097317